

«ОЛЕГ КАГАН. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»

ОБОЗРЕНИЕ

Музей кино пригласил недавно журналистов на неожиданный просмотр. Неожиданность заключалась в том, что фильм был документальный (большой, в двух сериях — по часу в каждой), а снял его человек, в кино хоть и широко известный, но... как режиссер-мультипликатор — **Андрей Хржановский**. Он и сам внятно не смог объяснить, почему взялся за столь трудоемкую работу, к тому же не по своему профилю. "Однажды **Наталья Гутман**, — говорит он, — показала мне портрет Олега. В нем было что-то такое, особенно во взгляде. Я глянул и... согласился снимать этот фильм". Объяснение метафизическое, согласитесь. Но ведь в художественном творчестве причина и следствие очень часто бывают связаны столь тонкой и причудливой ниточкой, что сторонний глаз вообще не заметит.

Пять лет делалась картина (это срок, который нас отделяет от кончины Олега Кагана) и была завершена лишь в конце минувшего года, к его 50-летию. Не потому, что именно к этому стремились — просто неустойчивость нынешней жизни на всех этапах работы постоянно ставила подножки. То денег нет, то монтажной, то сотрудники разбежались...

Но вот теперь картина закончена, и через нее мы можем обстоятельно познакомиться с человеком, еще недавно жившим среди нас. Человеком в высшей степени незаурядным: скрипачом-виртуозом, игравшим с лучшими оркестрами мира, партнерами которого (и друзьями по жизни) были выдающиеся музыканты. Человек скромный, он, например, о себе и своей жене (с которой не расставался с консерваторских лет) говорил: "Я просто муж выдающейся виолончелистки **Наталии Гутман**..."

Конечно, он знал себе цену. В фильме о нем как о музыканте говорят многие известные люди. Так, один зарубежный маэстро, говоря о Кагане-скрипаче, произносит: в смысле техники такие, как Каган, есть; но в смысле музыки — никого...

Правда, были и иные утверждения, подчас курьезные. Когда мальчиком в Риге (там он родился) его привели к одному известному музыканту для консультации, тот воскликнул: "Скрипачом с такими руками? Да никогда в жизни!". Именно тогда, — вспоминал в одном из интервью Олег Каган, — во мне родилось непреодолимое желание стать скрипачом...

В фильме (что, совершенно естественно) звучит много музыки в его исполнении: сольной, в ансамбле, с оркестром. Его партнерами на протяжении многих лет были **Святослав Рихтер**, **Юрий Башмет**, другие известные музыканты и, конечно, **Наталья Гутман**. Ей, кстати, обязаны мы многими кадрами, снятыми на видео, — Каган в семье, на концертах, в гастрольных поездках.

Щемящее чувство вызывают кадры продолжительной и жестокой болезни, преследовавшей Олега Кагана, также снятые женой. Его лечили в лучших клиниках Германии, но недуг не отступал. Операции, облучения, химиотерапия... Из красавца с роскошной кудрявой светлорусой шевелюрой он словно бы на наших глазах превращается в изможденного, с головой, почти лишенной вообще какой-либо растительности, человека.

Но нет, зрелище это совсем не жалкое! Глядящие на нас с исхудалого лица огромные серые глаза не обнаружива-

ют ни растерянности, ни неизбывной предсмертной тоски — в них свет неукротимого духа! И заключительные эпизоды его жизни это подтверждают.

Потрясающие по выразительности и по смыслу кадры сняла **Наталья**. Последний в его жизни концерт. Где-то на фестивале, там, в Германии, где он лечился в госпитале. Он очень хотел сыграть на этом фестивале! Только ожидание выступления, очевидно, как-то еще и поддерживало в нем жизнь, когда многие показатели в организме, по признанию врачей, "были уже на нуле". К тому же он испытывал невероятные боли. Но он выдюжил, дожил до этого концерта, сыграл! И умер...

Осталась музыка в многочисленных записях, где на струнах скрипки играет его душа. Склонный к философствованию, композитор **Альфред Шнитке** говорит в фильме: "Если и могут быть доказательства того, что человек не исчезает со своей физической смертью, то для меня они в жизни и музыке Олега..."

Пока этот фильм видели лишь несколько десятков человек. Как бы хотелось верить, что мы не будем единственными его зрителями! А такие опасения достаточно реальны. Как рассказала мне после просмотра художественный руководитель студии "Музыка и фильм" из корпорации "Видеофильм" (где картина сделана) **Тамара Якшина**, пока ни одного руководителя ни из одного телевизионного канала не удалось склонить показать картину. Там сейчас другая музыка, другие игры...

Между прочим, в этой же студии создана и лежит с 1993 года без движения двухсерийная картина о Шалапине. Говорят, прелюбопытная. Ау, где вы, меценаты, любители нетленного, вечного?!

Ярослав ЯРОПОЛОВ.

Олег Каган — 1997. — 7 марта. — с. 15.